

УДК 94(47).084.8

Овчинников Д. П.¹

**КАЗАЧИЙ СТАН: К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
ЭМИГРАНТОВ И БЫВШИХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.
ПРОБЛЕМА ПРИЧИСЛЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ
К КОЛЛАБОРАЦИОНИСТАМ**

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина*

Ovchinnikov D. P.

**COSSACK CAMP: TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIPS OF
EMIGRANTS AND FORMER SOVIET CITIZENS. THE PROBLEM OF THE
ADDITION OF EMIGRATES TO COLLABORATIONISTS**

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Реферат: *в статье рассматриваются взаимоотношения белоэмигрантов и бывших советских граждан, состоявших в Казачьем стане в 1943-1945 гг. С учётом анализа периодических изданий, личной переписки и мемуаров автор делает выводы о характере данных взаимоотношений и причинах их осложнений. Анализируя мировоззрение эмигрантов и причины их участия во Второй мировой войне на стороне Германии, автор рассматривает возможность их причисления к коллаборационистам. Автор приходит к выводу, что причисление казаков - представителей белой эмиграции к коллаборационистам не обоснованно. Наиболее правильным же будет классифицировать их как представителей белой военной эмиграции, участвовавших в казачьем и русском освободительном движении, и принимавших участие во Второй мировой войне на стороне Германии.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война, белая эмиграция, Казачий стан, казачество, коллаборационизм, П. Н. Краснов, В. Г. Науменко, Т. И. Доманов.*

¹ Овчинников Денис Павлович – студент Уральского федерального университета им. первого президента России Б. Н. Ельцина.

Abstract: *the article discusses the relationship of white emigrants and former Soviet citizens, who were in the Cossack camp in 1943-1945. Considering analyzes of periodicals, personal correspondence and memoirs, the author makes conclusions about the nature of these relationships and the reasons for their complications. Analyzing the worldviews of emigrants and the reasons for their participation in the Second World War on the side of Germany, the author also considers the possibility of including them among collaborators.*

Keywords: *World War II, white emigration, Cossack Camp, Cossacks, collaboration, P. N. Krasnov, V. G. Naumenko, T. I. Domanov.*

Вопрос о том, как относились друг к другу казаки из эмиграции и бывшие советские граждане крайне важен, так как вносит значительный вклад в понимание того насколько эффективно было их сотрудничество и совместное нахождение в воинских формированиях. В эмиграции у казаков сложилось мнение, не лишённое оснований, что традиционный уклад жизни казачества, его права, свободы и привилегии повсеместно и системно угнетаются советской властью, и что казачество, оставшееся в Советском союзе, готово к восстанию. В последствии – в 1943-1945 гг. казачья эмиграция и бывшие подсоветские казаки наиболее активно контактировали в Казачьем стане, военной организации, созданной на рубеже 1943-1944 гг. походным атаманом С. В. Павловым в основной своей массе из казаков, ушедших с немецкими войсками с территории Дона, Кубани и Терека.

Впоследствии в Казачий стан влилось значительное количество эмигрантов.

Вопрос о советских гражданах поднимался в казачьей эмиграции и раньше. В обращении к казакам по случаю нападения Германии на СССР Е. В. Балабин пишет, что, по его мнению, наступил долгожданный момент освобождения России, и что теперь всё казачество проникнуто одной целью – участвовать в освобождении Родины [12, с. 160-161]. Причём всё казачество – и эмигрантское и оставшееся.

На протяжении 1942 и 1943 гг. в эмигрантской печати и личной переписке неоднократно появляются призывы воевать за Россию совместно с «бывшими красными», или хотя бы признаётся необходимость такового [4, с. 4; 15, с. 543-552; 2, с. 2; 8, с. 1]. В тоже время есть крайне скептическое отношение к бывшим советским гражданам в плане их профессиональных, военных навы-

ков, их морально-нравственного состояния, идейности. Подполковник Архипов в 1942 г. писал о командном составе некоего Восточного батальона, в котором зачастую присутствовали казаки— «...случайные люди, среди них бывший красный лейтенант, по-нашему уровню неважный унтер-офицер» [4, с. 4].

Безусловно, так относились не ко всем бывшим советским офицерам — всё зависело от конкретного человека, его профессиональной пригодности и личных качеств. Но мнение о слабой подготовке бывших краскомов было довольно распространённым. С другой стороны, о рядовом составе, простых казаках эмигранты отзываются достаточно положительно. О нижних чинах строевых частей Казачьего стана полковник А. И. Медынский пишет, что они люди военные по рождению — «дисциплина между казаками сохранялась строгая. Никогда не приходилось даже повышать голоса» [10, с. 139]. Высокого мнения он был и о качествах этих казаков, проявляемых в бою.

Но недопонимания и откровенные конфликты между эмигрантами и бывшими советскими гражданами всё же случались. Например, после передислокации Казачьего стана в Северную Италию Походный атаман Т. И. Доманов периодически прово-

цировал подобные ситуации. Отстранял от командования и высылал из Казачьего стана без видимой причины офицеров-эмигрантов (полковника Кравченко осенью 1944 г., и группу офицеров весной 1945-го г.). По мнению В. Г. Науменко причиной этому были «советские болезни» Доманова — «подозрительность, неискренность и излишняя самонадеянность. Он во всех видит врагов, ожидает подвоха и очень опасается за свою жизнь...к эмигрантам у него плохо скрываемое отношение...он чувствует свою слабость перед ними в смысле подготовки и умственного развития» [11, с. 329].

Это можно было бы объяснить личным отношением Науменко ко всем бывшим советским гражданам или конкретно к Доману, но в то же время полковник Кулаков, тоже из бывших советских граждан, «произвёл хорошее впечатление» [11, с. 322]. К Доманову же относились отрицательно очень многие эмигранты — например, войсковой старшина М. М. Ротов, бывший окружным станичным атаманом в Казачьем стане, пишет, что «расцвёл пышным цветом советский «подхалимаж». Имя Доманова всячески превозносилось в прессе, а сам он сделался практически недоступным, ни с кем не считался. Ряд эмигрантских офицеров также отрицательно относились к

Доманову и не доверяли ему[11, с. 35].

В контексте взаимоотношений эмигрантов и коллаборационистов крайне важным являются сношения Главного управления Казачьих войск (ГУКВ) и Комитета освобождения народов России (КОНР), и возглавлявших их П. Н. Краснова и А. А. Власова. С конца лета 1944 г. шла подготовка создания Комитета Освобождения народов России. 18 сентября состоялась встреча ген.-лейтенанта А. А. Власова и Гиммлера. В ходе этой встречи Власов высказался о том, что создание русской армии и задействование её на фронте станет полной неожиданностью для советского командования. По итогам встречи удалось достигнуть договорённости о предоставлении Власову права чинопроизводства до полковника включительно, создания комитета антибольшевистских сил, и создания двух пехотных дивизий [1, с. 425-432].

Особую заинтересованность деятельностью Власову проявлял председатель Общеказачьего Объединения в Германии Е. В. Балабин. В письме к Власову он пишет, что в Европе проживают несколько тысяч донских казаков-эмигрантов, сохраняющих твёрдые антикоммунистические позиции, разделяемые Войсковыми и станичными атаманами.

«Казачество пойдет с Вами на освобождение России» пишет Балабин, и предлагает Власову, чтобы должность представителя от казачества занял ген.-лейтенант Ф. Ф. Абрамов[16, с. 538].

Генералы Балабин и Абрамов ставят свои подписи под Пражским манифестом, который учредил Комитет освобождения народов России. При подписании также присутствовали и другие представители белой военной эмиграции – ген. от кавалерии В.В. Бискупский, ген.-майор А.А. фон Лампе, ген.-майор А. В. Туркул.

Вскоре после подписания манифеста Е. В. Балабин пишет П. Н. Краснову, сообщая о том, что казаки Общеказачьего объединения в Германии выступают за вступление в КОНР и поддерживают Власова, а сбор станичных атаманов постановил, что вступление Балабина в комитет было не личным, а от имени всех казаков объединения. Кроме того, Балабин имеет «сведения от многих казаков, приехавших из северной Италии, Австрии и с фронта (то есть от казаков Казачьего стана и 1-ой казачьей дивизии – прим автора), что «подсоветские» казаки также безоговорочно идут за генералом Власовым и спасение своих краев видят только при помощи его Осво-

бодительного движения...»[15, с. 792].

В письме уже к генералу Власову Балабин пишет, что казачья молодёжь имеет желание влиться в дело Освободительного движения и просят создать для них училища, для последующего занятия ими командных должностей в Вооружённых силах КОНР. Упоминает Балабин также о донском атамане Г. В. Таркине, который будучи связан с ГУКВ, «тяготится» этим и сочувствует Власову[14, с. 793-794]. Ситуация складывается таким образом, что к концу 1944 г. появляются тенденции вхождения казачества, как эмигрантского, так бывшего подсоветского, в КОНР, и действий совместно с Власовым[1, с. 515].

Однако для присоединения казачьих частей к Власову требовалась поддержка и согласие на это П. Н. Краснова. Его отношения с Власовым можно охарактеризовать, как взаимную неприязнь и недопонимание. Е. В. Балабин в воспоминаниях пишет, что Краснов говорил ему о Власове - «Как вы можете верить вчерашнему большевику». Власов относился к Краснову примерно также – по сообщению редактора газеты «Новое слово» В. М. Деспотули Власов называл Краснова «старым

вруном» и говорил о нём с большим презрением[5, с. 290].

В воспоминаниях ген.-майора А. И. Полякова, который оказался свидетелем взаимоотношений Краснова и Власов в 1944-1945 гг. пишет, что по мнению П. Н. Краснова вхождение генералов А. и Б. (под которыми подразумеваются ген.-лейтенанты Ф. Ф. Абрамов и Е. В. Балабин соответственно – прим. автора) в КОНР и решение станичных атаманов Общеказачьего объединения о представительстве возмутительны и неправомерны[17, с. 7].

Благодаря усилиям А. И. Полякова, который поочерёдно бывал у начальника штаба ВС КОНР ген. Трухина, у Краснова, у Власова – удалось добиться улучшения взаимоотношений. После обмена мнениями и предварительных переговоров посредством Полякова, удалось организовать встречи между Красновым и Власовым – 7 и 9 января. Первая встреча прошла достаточно успешно – было достигнуто соглашение о создании представительства ГУКВ при КОНР. Власов и Краснов разговаривали весьма добродушно. К следующей встрече Краснов подготовил проект соглашения, по которому ГУКВ остаётся независимым органом, но будет совместно с КОНР бороться с большевизмом под германским командованием. Именно

вопрос о германском командовании был наиболее проблемным. Власов не соглашался с такой формулировкой, и «стуча кулаком по столу» требовал, чтобы ГУКВ и Краснов были подчинены ему. Краснов же не был согласен с этим, так как пока Власов не был главнокомандующим. [11, с. 338].

Причин по которым не могли договориться П. Н. Краснов и А. А. Власов достаточно много. Это и ряд конкретных вопросов, на которые были противоположно разные мнения, и вопрос о подчинённости (остаётся лишь предполагать, насколько он был болезнен для П. Н. Краснова, от которого ждали, что он подчинится бывшему советскому генералу), и мнение о роли Германии в Освободительном движении – судя по всему П. Н. Краснов искренне верил в то, что у Германия осталось некое «вундерваффе» и неиспользованные человеческие ресурсы, способные изменить ход войны на Восточном фронте, а на Западном он надеялся на заключение сепаратного мира. [17, с. 9-10]. Безусловно здесь был и вопрос воспитания, мировоззрения и личного отношения.

Взаимоотношения эмигрантов и бывших советских граждан таким образом определяются их образованием, воспитанием, мировоззрением, личными качествами, и взглядами по

ряду конкретных политических, военных и социальных вопросов. В части случаев, особенно в отношении населения и рядового казачества эмигранты довольны быстро находили общий язык и конфликтов не происходило. В других же случаях, чаще всего связанных с высокопоставленными лицами, происходили конфликты и множество недопониманий.

Осложнялись отношения белоэмигрантов и коллаборационистов в связи с тем, что их цели пересекались лишь частично. Для эмиграции и лишь части бывших советских граждан, в основном из тех казаков, которые воевали за белых ещё в Гражданскую, но после остались в Советской России (например, полковники Павлов, Беляевский, Кулаков) – для них текущая война была прежде всего продолжением Гражданской войны, взятием реванша за прошлые неудачи. Для бывших советских граждан борьба с большевизмом не была столь глубоким идейным курсом – многие из них ещё в 1941-1943 гг. сражались в составе РККА. Не было для них это и продолжением Гражданской войны. Во многом идущая война виделась им не Гражданской, а всё же советско-германской войной, в которой они надеялись на благоприятный исход в ходе сотрудничества с немцами.

В связи с этим встаёт вопрос о возможности причисления эмигрантов к коллаборационистам. На протяжении практически всего периода изучения антисоветского сопротивления во время Второй мировой и Великой отечественной войн, не проводилось чёткое разделение между бывшими советскими гражданами, вставшими на путь борьбы с большевиками, и белыми эмигрантами, продолжавшими этот путь. Например, некоторые исследователи в своих работах прямо называют белоэмигрантов коллаборационистами. Доктор исторических наук В. И. Голдин пишет, что «(Деникин) отрицательно относясь к коллаборационизму, и в том числе к сотрудничеству с фашистами руководителей РОВСа и ОРВС...»[3, с. 170]. То есть сотрудничество эмигрантов, в том числе проживающих в Германии, с германскими властями – это коллаборационизм.

П. Крикунов в монографии, посвящённой в значительной части именно эмигрантскому казачеству, ставит перед собой в числе прочих задачу «выявить истоки и проследить развитие идеологии казачьего коллаборационизма в эмиграции»[9, с. 12]. Определения того, что подразумевается под «идеологией казачьего коллаборационизма» в работе не представлено.

Кандидат исторических наук Н. В. Турыгина рассматривает деятельность русских эмигрантов во Франции в 1941-1945 гг., как коллаборационизм по отношению к России. Например – «к числу коллаборационистов также можно причислить активных членов Русского Обще-Воинского Союза (РОВС)» [20, с. 101]. Также коллаборационистами и изменниками Родины эмигрантов называют С. Г. Чуев[21, с. 30] и К. Л. Котюков[7, с. 188]. Таким образом, в современной историографии достаточно часто эмигрантов относят к коллаборационистам, не приводя при этом достаточной аргументации и обоснования подобного вывода.

Переходя к анализу утверждения, что белоэмигранты, принимавшие участие в боевых действиях на стороне Германии в годы Второй мировой войны, в том числе в составе Казачьего стана, являются коллаборационистами, нужно в первую очередь определить, что понимается под коллаборационизмом. Одна из трактовок выглядит следующим образом – это «сотрудничество с врагом части населения оккупированной страны в политической, военной и социально-экономической сферах во вред своему государству». М. И. Семиряга считает, что безнравственно оправдывать коллаборационизм, так как это действия, совершаемые в

ущерб своей Родине [19, с. 9]. В современной исторической науке принято выделять различные типы коллаборационизма. Например, «военный – оказание содействия противнику с оружием в руках. Он может проявляться в различных формах: служба в военных и военизированных формированиях, в полицейских структурах, в органах разведки и контрразведки».[6, с. 17].

В рамках определения коллаборационизма и сути участия эмигрантов во Второй мировой войне, автор считает, что причисление их к коллаборационистам является необоснованным.

Во-первых, белоэмигранты никогда не являлись гражданами Советского союза, не проживали на его территории и юридически являлись гражданами или подданными других стран Европы или лицами без гражданства. Соответственно с юридической точки зрения, быть «частью населения оккупированной страны» они не могут.

Во-вторых, часть казачьей эмиграции с явным и видимым энтузиазмом восприняла нападение Германии на СССР. Казаки, как и остальные белые эмигранты, не считали Советский Союз Россией, не считали его своей Родиной. Эмигранты остались на твёрдых антикоммунистических позициях и видели в СССР

враждебное государство, которое угнетает население и которое прямо противопоставлено России. Любую войну против него они видели, как освобождение, и надежду на возрождение России.

Поэтому обвинения в «сотрудничестве... во вред *своему* государству» по отношению к белоэмигрантам являются необоснованными. Действия во вред Советскому государству были для них само собой разумеющимися, начатыми уже давно – в годы Гражданской войны, и сейчас продолжаемыми. И они ни в коем случае не воспринимались эмигрантами, как действия во вред своей Родине. Здесь показательны слова подпоручика Г. В. Шеффера. Он воевал в рядах Русского корпуса, и также является представителем белой эмиграции и мыслил в похожих с эмигрантами, состоявшими в Казачьем стане, категориях - «Гражданская война не закончилась...она приостановилась...Мы только и ждали, как и наши отцы, возможности когда-то быть в России. Они хотели вернуться, они этим жили»(фильм «Русский корпус. Свидетельства». Реж. М. Ордовский-Танаевский).Показателен и приказ донского атамана ген.-лейтенанта М. Н. Граббе - он заявлял, что смысл эмиграции – это борьба с коммунизмом и большевиками, и что ныне

Войско Донское продолжает свой «двадцатилетний поход», и что оружие казаки не сложили [18, с. 163].

Таким образом, белоэмигранты не считали Советский союз своим государством, не считали его своей Родиной, не являлись советскими гражданами. Казаки в изгнании стремились продолжить свой «двадцатилетний поход», продолжить начатую, но не законченную для них Гражданскую войну, и вернуться в Россию – на Дон, Кубань и Терек, где, как они надеялись, произойдёт

воссоединение казачества, восстановление их самобытности, уклада жизни, традиций и привилегий. В связи с этим выглядит необоснованным причисление представителей белой эмиграции к коллаборационистам. Наиболее правильным же будет классифицировать их как представителей белой военной эмиграции, участвовавших в казачьем и русском освободительном движении, и принимавших участие во Второй мировой войне на стороне Германии.

Список литературы

1. Александров К. М. Генералитет и офицерские кадры вооруженных формирований Комитета освобождения народов России: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2015. 1145 с.
2. Гий В. Голос с Родины // Ведомости Охранной группы. 1942. №13. С. 2.
3. Голдин В. И. Русское военное Зарубежье в XX веке: Учебное пособие. Архангельск: Солти, 2007. 272 с.
4. Головин Н. Н. Едущим освободить Россию от большевиков // Парижский вестник. 1942. №5. С. 4.
5. Заметки главного редактора газеты «Новое слово» В. М. Деспотули о его беседе с А. А. Власовым 24 мая // Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: в 3 кн. Т. 1. / Под ред. А. Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С.289-290.
6. Ковалёв Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. 372 с.
7. Котюков К.Л. Роковое разделение: Русская военная эмиграция в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях Советского Союза и Югославии. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2012. 192 с.
8. Краснов П. Н. Письмо ген. П. Н. Краснова // Парижский вестник 1942. №1 С. 1.

9. Крикунов П. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 608 с.

10. Медынский А. И. О Казачьем стане // О कोरोков А. В. Мемуары владисовцев М., 2011. С. 131-182.

11. Науменко В. Г. Великое предательство. СПб, 2003. С. 329.

12. Обращение к казакам и всем эмигрантам из России ген.-лейтенанта Е. И. Балабина по случаю нападения Германии на СССР // Крикунов П. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма. М., 2005. С.160–161.

13. Письма ген.-лейтенанта Н. Н. Головина генералу от кавалерии П. Н. Краснову, 1943 г. // Александров К. М. Русские солдаты Вермахта. Герои или предатели. М., 2005. С. 543–552.

14. Письмо генерал-лейтенанта Е. И. Балабина генералу А. А. Власову о поддержке русскими эмигрантами РОА, о необходимости улучшить информационную работу КОНР, о стремлении эмигрантов поступить в военные училища и на курсы подготовки командного состава РОА. 6 декабря 1944 г. // Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: в 3 кн. Т. 1. / Под ред. А. Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 793–794.

15. Письмо генерал-лейтенанта Е. И. Балабина генералу П. Н. Краснову о собрании станичных атаманов в Протекторате Чехия и Моравия, поддержавших участие Объединения в КОНР. 4 декабря 1944 г. // Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: в 3 кн. Т. 1. / Под ред. А. Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 792-793.

16. Письмо начальника Общеказачьего объединения в Германской империи генерал-лейтенанта Е. И. Балабина генералу А. А. Власову о поддержке казаками Комитета освобождения народов России и вхождении в его состав представителя донского казачества генерала Ф. Ф. Абрамова. 25 октября 1944 г. // Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: в 3 кн. Т. 1. / Под ред. А. Н. Артизова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. С. 538-539.

17. Поляков А. И. Краснов-Власов. Воспоминания. Нью-Йорк, 1959. 118 с.

18. Приказ донского атамана М. Н. Граббе. 28 июня 1941 г., Париж // Крикунов П. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма. М., 2005. С. 162–163.

19. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.

20. Турыгина Н. В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2016. 175 с.

21. Чуев С. Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М.: Эксмо, 2004. 576 с.

References

1. Aleksandrov K. M. Generalitet i ofiterskiekadryvooruzhennykhformirovaniyKomitetaosvobozhdeniyanarodovRossii: dis. ... dok. ist. nauk: 07.00.02. SPb., 2015. 1145 s.

2. Giy V. Golos s Rodiny // VedomostiOkhrannoygruppy. 1942. №13. S. 2.

3. Goldin V. I. RusskoevoennoeZarubezh'e v XX veke: Uchebnoeposobie. Arkhangel'sk: Solti, 2007. 272 s.

4. Golovin N. N. Edushchimosvobozhdat' Rossiyuotbol'shevikov // Parizhskiyvestnik. 1942. №5. S. 4.

5. Zametkiglavnogoredaktoragazety «Novoeslovo» V. M. Despotuli o ego besede s A. A. Vlasovym 24 maya // General Vlasov: istoriyapredatel'stva: V 2 t.: v 3 kn. T. 1. / Pod red. A. N. Artizova. M.: Politicheskayaentsiklopediya, 2015. S.289-290.

6. Kovalev B. N. Kollaboratsionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy. Velikiy Novgorod, 2009. 372 s.

7. Kotyukov K.L. Rokovoerazdelenie: Russkayavoennayaemigratsiya v period VelikoyOtechestvennoyvoynynaokkupirovannykhterritoriyakhSovetskogoSoyuza i Yugoslavii. M.: IPO «U Nikitskikhvorot», 2012. 192 s.

8. Krasnov P. N. Pis'mo gen. P. N. Krasnova // Parizhskiyvestnik 1942. №1. S. 1.

9. Krikunov P. Kazaki. Mezhdustalinym i Gitlerom. Krestovyypokhodprotivbol'shevizma. M.: Yauza, Eskmo, 2005. 608 s.

10. Medynskiy A. I. O Kazach'emstane // Okorokov A. V. Memuaryvlasovtsev M., 2011. S. 131-182.

11. Naumenko V. G. Velikopredatel'stvo. SPb, 2003.S. 329.

12. Obrashchenie k kazakam i vsememigrantamizRossii gen.-leytenanta E. I. BalabinaposluchayunapadeniyaGermaniina SSSR // Krikunov P. Kazaki. Mezhdustalinym i Gitlerom. Krestovyypokhodprotivbol'shevizma. M., 2005. S.160–161.

13. Pis'ma gen.-leytenanta N. N. Golovinageneraluotkavalerii P. N. Krasnovu, 1943 g. // Aleksandrov K. M. RusskiesoldatyVermakhta. Geroiilipredateli. M., 2005. S. 543–552.

14. Pis'mo general-leytenanta E. I. Balabinageneralu A. A. Vlasovu o podderzhkerusskimiemigrantami ROA, o neobkhodimostiuluchshit' informatsionnuyurabotu KONR, o stremleniiemigrantovpostupit' v voennyeuchilishcha i nakursypodgotovkikomandnogosostava ROA. 6 dekabrya 1944. // General Vlasov: istoriyapredatel'stva: V 2 t.: v 3 kn. T. 1. / Pod red. A. N. Artizova. M.: Politicheskayaentsiklopediya, 2015. S. 793–794.

15. Pis'mo general-leytenanta E. I. Balabinageneralu P. N. Krasnovu o sobraniistanichnykhatamanov v ProtektorateChekhiya i Moraviya, podderzhavshikhuchastieOb"edineniya v KONR. 4 dekabrya 1944 g. // General Vlasov: istoriyapredatel'stva: V 2 t.: v 3 kn. T. 1. / Pod red. A. N. Artizova. M.: Politicheskayaentsiklopediya, 2015. S. 792-793.

16. Pis'monachal'nikaObshchekazach'egoob"edineniya v Germanskoyimperii general-leytenanta E. I. Balabinageneralu A. A. Vlasovu o podderzhkekazakamiKomitetaosvobozhdeniyanarodovRossii i vkhozhdanii v ego sostavpredstavitelyadonskogokazachestvagenerala F. F. Abramova. 25 oktyabrya 1944 g. // General Vlasov: istoriyapredatel'stva: V 2 t.: v 3 kn. T. 1. / Pod red. A. N. Artizova. M.: Politicheskayaentsiklopediya, 2015. S. 538-539.

17. Polyakov A. I. Krasnov-Vlasov. Vospominaniya. N'yu-York, 1959. 118 s.

18. Prikazdonskogoatamana M. N. Grabbe. 28 iyunya 1941 g., Parizh // Krikunov P. Kazaki. Mezhdustalinym i Gitlerom. Krestovypokhodprotivbol'shevizma. M., 2005. S. 162–163.

19. Semiryaga M. I. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v godyVtoroymirovoyvoiny. M.: ROSSPEN, 2000. 863 s.

20. Turygina N. V. RusskayaemigratsiyavoFrantsii v godyVtoroymirovoyvoiny: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. SPb., 2016. 175 s.

21. Chuev S. Proklyatyесoldaty. Predatelinastorone III reykhа. M.: Eksmo, 2004. 576 s.